

Лу Чжися обрадовалась, но, приготовившись заплатить и услышав, что телефон стоит больше десяти тысяч, тут же положила его обратно, заявив, что это слишком дорого.

— Не волнуйся, спишем с твоей зарплаты.

— ...

Раз уж дают, не стоит отказываться. Лу Чжися взяла телефон и поменяла сим-карту.

Новый телефон, купленный Шэнь Ваньцин, сверкал, и ей он безумно нравился.

Настроение то поднималось, то падало, Лу Чжися чувствовала усталость. Сидя на краю кровати, она сказала:

— И госпожа Вэнь тоже хороша. Ей можно приходить, а мне нет. Это что, её дом? Кто она такая, чтобы указывать?

Лу Чжися, за исключением своей проблемы с видом крови, продолжала ворчать Шэнь Ваньцин всё подряд.

Она рассказала, как перепутала комнату, плакала не тому человеку, а по пути ещё и помогла, хваля себя, какая она молодец.

Шэнь Ваньцин не перебивала её, закрыв глаза, словно под убаюкивающую мелодию, и ей было даже комфортно.

Лу Чжися подняла глаза и заметила, что Шэнь Ваньцин закрыла глаза. Она причмокнула и замолчала.

Шэнь Ваньцин, не открывая глаз, спокойно сказала:

— Говори, не останавливайся.

— Ага, — Лу Чжися была счастлива, что Шэнь Ваньцин обратила на неё внимание. — Я говорю, что с делом Янь Мэнхуэй я больше не буду тебя слушать. Ты причиняешь себе вред, а мне от этого невыносимо больно.

Она описала, как сильно болит её сердце, словно в нём проделали огромную дыру. Она даже преувеличила:

— Не маленькую дырочку, а вот такую огромную, что аж сводит от боли.

Шэнь Ваньцин, всё ещё с закрытыми глазами, улыбнулась, живо представив эту картину.

— И это ещё не всё. Прodelав дыру, моё сердце ещё и на раскалённую сковороду бросили, без масла, и жарят туда-сюда, — Лу Чжися даже издала звуки, имитирующие жарку. — Шип-шип, больно.

Шэнь Ваньцин слегка хлопнула её по руке, с упрёком сказав:

— Не говори ерунды.

Пока они болтали, зазвонил телефон. Незнакомый номер.

Лу Чжися колебалась, но, когда звонок повторился, ответила.

Оказалось, это были родственники того, кого она спасла. Они хотели лично поблагодарить её.

Узнав, что пострадавший в стабильном состоянии, Лу Чжися с облегчением сказала:

— Не стоит благодарности. Главное, что всё в порядке.

В конце договорились, что когда-нибудь вместе поедят. Лу Чжися кивнула и с улыбкой пожелала:

— Выздоровливайте скорее.

После всех этих хлопот времени оставалось уже немного.

Охранник вошёл, чтобы обсудить вопрос с едой. Они предложили принести домашнюю еду.

Шэнь Ваньцин не хотела лишних хлопот и, взглянув на Лу Чжися, сказала:

— Сходи купи мне немного каши.

Лу Чжися послушно вышла. Охранники спросили, не хочет ли она отправиться домой для выздоровления. Она без энтузиазма ответила:

— Зачем спрашиваете меня? Спросите свою госпожу.

Охранник слегка опустил голову и вышел.

Вскоре пришла медсестра, чтобы сменить повязку. За ней вошёл человек в зелёной медицинской форме. Когда медсестра закончила, она улыбнулась и представилась.

Она была в приёмном отделении, когда Лу Чжися потеряла сознание из-за вида крови. Медсестра, следуя указаниям врача, объяснила ситуацию Шэнь Ваньцин.

— У неё серьёзная реакция на вид крови. Трижды теряла сознание, — медсестра сделала паузу. — Для её физического и психического здоровья лучше пройти профессиональное лечение. Во-первых, чтобы избавиться от боязни крови, во-вторых, чтобы выяснить причину и избежать дальнейших психических расстройств.

Сказав это, медсестра вышла.

Шэнь Ваньцин лежала на кровати. Действие анестезии прошло, и при каждом вдохе она чувствовала лёгкую боль.

Она нежно погладила тугую повязку на животе, которая мешала ей дышать. Врач сказал, что повязка должна быть тугой, чтобы рана не разошлась.

Хотя Шэнь Ваньцин говорила Лу Чжися о своём состоянии легко, врач описал ситуацию гораздо серьёзнее.

Он сказал, что рана была очень глубокой, едва не задев внутренние органы.

Заживление займёт время. Благодаря особенностям элитной омеги, восстановление пройдёт быстрее, но из-за глубины и неровной формы раны, вероятно, останется шрам.

Лу Чжися вернулась с кашей и, увидев её, радостно оскалилась в улыбке.

Она кормила её, а та ела.

Лу Чжися намеренно избегала темы своей боязни крови. Шэнь Ваньцин понимала её намерения, возможно, сейчас не время было спрашивать.

Пока она ела, Лу Чжися отчиталась о работе.

Ян Гэ и его заместитель сейчас находились в состоянии «искупления вины заслугами» и в последние пару дней вели себя смирно.

Превышение расходов прекратилось, и в компании они стали вести себя более сдержанно. Ян Гэ, обучая Ян Чжицяо, старался изо всех сил. Что касается их истинных намерений, это уже никого не волновало.

Шэнь Ваньцин велела ей завтра выйти на работу. Лу Чжися не хотела, но согласилась.

— Я завтра буду работать из дома, — Шэнь Ваньцин тоже не взяла лишний день отдыха, что не понравилось Лу Чжися. — Компания без сердца.

В конечном итоге, у Шэнь Ваньцин были свои планы. Болезнь тела нужно учитывать, но и останавливаться на достигнутом тоже нельзя.

Лу Чжися краем глаза заметила телефон Шэнь Ваньцин и задумалась, как бы завести разговор.

Тогда она незаметно положила телефон в угол дивана и нарочно спросила:

— Эй, а где мой телефон?

Она естественным образом взяла телефон Цзян Чжии, открыла страницу с цифрами и ввела первые несколько цифр своего номера. На экране появилось её имя: Лу Чжися.

Обычное имя, всё было нормально, но Лу Чжися помнила пять сердечек и особую мелодию Янь Мэнхуэй, поэтому с кислым выражением сказала:

— У Янь Мэнхуэй нет совести. Ты так хорошо к ней относишься, а она тебя ранила.

— Неважно, — Шэнь Ваньцин, уставшая, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. — Возможно, и этого искупления недостаточно, но я могу только двигаться вперёд медленно.

Первый шаг — провести чёткую грань, через которую никто не сможет переступить.

Лу Чжися не могла вмешиваться, поэтому больше не говорила на эту тему.

Вечером охранник передал новость: Янь Мэнхуэй выписалась из больницы.

Врачи не рекомендовали, но она настояла на своём.

Шэнь Ваньцин долго колебалась, хотела позвонить, но Лу Чжися забрала её телефон и напомнила:

— Ты не можешь опекать её всю жизнь.

Она также сказала, что если Шэнь Ваньцин действительно беспокоится, то завтра она сама навестит её.

Днём Шэнь Ваньцин почувствовала сонливость и легла.

В больнице не было шкафа, где она могла бы спать. Лу Чжися сняла обувь, легла рядом и,

наклонившись, нежно обняла её, мягко сказав:

— Отныне я буду с тобой. Я буду защищать тебя, так что спи спокойно.

Она пообещала Шэнь Ваньцин, что, как только та откроет глаза, она будет рядом.

Шэнь Ваньцин прижалась к ней, ощущая тепло и уют.

Губы Лу Чжися касались её волос, и она прошептала:

— Я люблю тебя, Шэнь Ваньцин. Ты сегодня почувствовала что-то ко мне?

Губы Шэнь Ваньцин слегка дрогнули, но в этот момент телефон завибрировал, и она выбралась из тёплых объятий, чтобы взять его.

Слова «Я люблю тебя» застряли в горле, и из-за этого сообщения она так и не произнесла их.

Янь Фанхуа прислала сообщение. Она каким-то образом узнала, что Шэнь Ваньцин ранена, и собиралась навестить её. Она уже была почти у входа в больницу.

Она заранее отправила сообщение, как предупреждение и напоминание. Шэнь Ваньцин подняла Лу Чжися и показала ей сообщение.

Лу Чжися вскочила, нахмурившись:

— Профессор Янь тоже хороша. Зачем ей приходиться и беспокоить тебя? Ты только начала отдыхать.

Несмотря на это, Лу Чжися должна была её принять.

Янь Фанхуа не удивилась её присутствию.

Она осмотрела Лу Чжися с головы до ног. На одежде той были следы крови.

Лу Чжися, недоумевающая, посмотрела на себя и с улыбкой спросила:

— Что? Я опять стала красивее?

Янь Фанхуа рассмеялась и сказала:

— Не будь наглой. Что с тобой случилось?

— Помогала кому-то, вот и испачкалась, — Лу Чжися отмахнулась. — Ничего серьёзного.

Как будто она не теряла сознание.

— Сяо Ся, сходи купи маме воды, — Янь Фанхуа взглянула на человека у кровати, который пристально смотрел на Шэнь Ваньцин, и подняла бровь. — Слышала?

— Слышала, — Лу Чжися неохотно надула губы и спросила:

— Сестра, может, купить фруктов?

— Не надо, завтра я выписываюсь, — Шэнь Ваньцин улыбнулась. — Иди скорее за водой.

Лу Чжися кивнула и побежала.

Янь Фанхуа посмотрела на дверь, закрыла её и вернула взгляд.

— Ваньцин, как ты на самом деле получила ранение?

Шэнь Ваньцин поняла, что она намеренно отослала Лу Чжися. Она, опираясь на изголовье, честно рассказала.

В конце она добавила:

— Я не хотела вас беспокоить, но, видимо, все узнали. Сестра пришла проведать меня как раз вовремя. А вы откуда узнали? Можете сказать мне правду?

Шэнь Ваньцин сказала правду, и Янь Фанхуа сжала губы:

— Неважно, откуда я узнала. У меня нет злых намерений.

Она не сказала, и Шэнь Ваньцин улыбнулась:

— Я знаю, что вы заботитесь обо мне.

Умные люди знают, когда остановиться, и Шэнь Ваньцин больше не спрашивала об источнике информации.

<http://bllate.org/book/15534/1381731>